

На внезапно появившихся вокруг него врагов Джотто было наплевать — они все равно были мелкой картошкой.

Хотя температура его пламени была далеко не достаточной, оно все равно было очень эффективным для борьбы с этими слабаками.

Единственной проблемой был экранный Барьер Фрукт, Курозуми Семимару.

Этот человек ничем не отличался от черепахи, прячущейся в своем панцире. Он никогда не проявлял инициативы и не нападал. Он всегда прятался за барьером только для того, чтобы досадить другим.

Что касается Райзо, то он уже не обращал внимания на окружающих. В этот момент в его глазах был только Кандзюро. Он хотел отрубить голову этому предателю, даже если при этом он потеряет свою жизнь.

— Мне нужно встретиться с Кайдо. Вы, ребята, мне мешаете.

Джотто глубоко вздохнул и направился к Кайдо. На его теле полыхало дикое пламя. Пламя в мгновение ока поглотило бы любого, кто осмелился бы приблизиться к нему. Кроме того, температура пламени его Огненного Фрукта возросла до 500 градусов Цельсия, вероятно, из-за битвы с Оден, и это было хорошо.

— Даже не думай никуда уходить! — Курозуми Семимару без колебаний преградил путь Джотто. Он не мог позволить этому парню приблизиться к Орочи. Иначе его сёгун окажется в опасности, даже если там будет Кайдо.

— Ты все еще собираешься остановить меня? Ты так долго был занят мной здесь, что не заметил?

Джотто поднял голову и посмотрел на Курозуми Семимару, у которого было решительное выражение лица. Он прошептал:

— Ты думаешь, что сила, которую я показал тебе до сих пор, может победить такого человека, как Козуки Оден?

Через мгновение взгляд Курозуми Семимару изменился. Хотя способность Огненного Фрукта, которую Джотто использовал только что, была действительно мощной, победить Козуки Одена с помощью такой силы было невозможно.

Иными словами, этот парень с самого начала не воспринимал эту битву всерьез?

В тот момент, когда он был ошеломлен, Джотто уже мелькнул перед барьером. Его левая рука мягко легла на барьер.

— Барьер, созданный Барьер Фруктом, можно назвать абсолютной защитой. Даже Алмазный Фрукт Джозу не может сравниться с ним. Однако у каждого Дьявольского Фрукта есть своя слабость, и чем мощнее способность Дьявольского Фрукта, тем более фатальной будет эта слабость.

— Ты хочешь сказать, что обнаружил слабость моего Барьер Фрукта? Прости меня за тупость, но с того момента, как я получил способность этого фрукта, и до сих пор я не обнаруживал

никаких слабостей!

Курозуми Семимару не поверил словам Джотто. Он думал, что Джотто просто блефует, чтобы сбить его с толку.

Если бы у других Дьявольских Фруктов, даже у Логии или Дьявольского Фрукта типа Мифический-Зуан, была слабость, он бы не почувствовал, что с ним что-то не так, но у его барьерного фрукта не было никаких слабостей!

Даже Козуки Оден не смог прорваться сквозь его барьер. И что с того, что этот человек перед ним был немного сильнее Козуки Одена? Это ничего не изменит!"Треск!"

В этот момент до ушей Курозуми Семимару донесся треск. Неразрушимый барьер в этот момент начал разрушаться. Курозуми Семимару с недоумением смотрел на все, что было перед ним.

Он увидел руку, которая горела оранжевым пламенем. Просто осторожно положив ее на барьер, он оставил трещины в его несокрушимом барьере. Причем трещины распространялись со скоростью, видимой невооруженным глазом...

В следующее мгновение барьер рассыпался, как стекло. В этот момент сильнейший барьер выглядел очень хрупким.

Причина, по которой Джотто смог сделать это, заключалась в том, что он использовал свойства Небесного Пламени, Гармонии. Только сейчас он обнаружил, что свойство гармонии может влиять практически на все виды энергии и материи. Пока он был достаточно силен, он даже подозревал, что гармонизировать этот мир не составит труда.

Конечно, если он действительно сможет это сделать, то тогда он станет богом, о котором так долго твердил Энель.

— Как это возможно! — когда Курозуми Чан Ван увидел, что его барьер разрушился, он без колебаний приготовил другой барьер, но на этот раз его движения были немного медленнее.

Не успели скреститься средний и указательный пальцы, как Джотто уже замахнулся кулаком на грудь Семимару.

— Вооружение Умиравшей Воли: Костедробилка!!!"Бам!"

Курозуми Семимару выплюнул полный рот крови. Его глаза побелели, и он потерял сознание. Затем его тело подлетело к валуну и врезалось в него.

Не обращая внимания на Курозуми Семимару, Джотто продолжал идти к Кайдо. Что касается битвы не на жизнь, а на смерть между Райзо и Кандзюро, то его это никак не касалось.

Хёгоро сражался с Курозуми Орочи. Хотя он и не мог убить Орочи мгновенно, он определенно не был в невыгодном положении. В конце концов, это произошло потому, что Курозуми Орочи был слишком слаб для стандарта бойца.

Неподалеку от них Кайдо в форме дракона уже сражался с Угетсу Асари.

По сравнению с битвой между этими двумя людьми, Хёгоро и Курозуми Орочи ничем не отличались от детей, играющих в домик.

Вступив в ближний бой, обе стороны отошли на некоторое расстояние друг от друга. В глазах Кайдо тоже появилось удивление. Он знал, что Угетсу Асари силен, но после боя понял, что недооценил этого молодого человека в халате.

— Это очень необычное оружие. Я впервые вижу самурая, который использует такой меч, — Кайдо заметил, что оружие, которым пользовался Угетсу Асари, было несколько необычным.

В этом мире не так уж и редко встречались одноклинковые, двуклинковые, трехклинковые и даже восьмиклинковые мечи...

Однако мечи, которые они использовали, были не столь уникальны, как Угетсу Асари.

В Угетсу Асари используется длинный клинок и три коротких меча. Размер маленьких мечей был примерно как у кинжала.

— О? Вы впервые видите Четыре Иррегулярных Меча? Верно, кроме меня, мало кто умеет пользоваться таким оружием, — выражение лица Угетсу Асари было как всегда спокойным. Он ничуть не нервничал перед Кайдо.

Что касается так называемых Четырех Неправильных Мечей, то, кроме Угетсу Асари, только Хранитель Дождя десятого поколения, унаследовавший его волю, умел пользоваться таким оружием.

В то же время это оружие прославлялось как деревенский дождь, смывающий все сущее!

Ведь предназначение Угетсу Асари, как Хранителя Дождя, заключалось в том, чтобы сглаживать конфликты и смывать пролитую кровь, подобно дождю, очищающему душу!